"Это потому, что деревья, которые я выращиваю, не двигаются самостоятельно, если я не вливаю в них больше чакры", - задумчиво нахмурившись, ответил Тензоу. "Возможно, он сохраняет связь с деревьями, которые выращивает, так же, как я сохраняю связь со своими клонами. Я уже знаю, что он такой же сенсор чакры, как и я".

"Пусть твой мальчик уберет мой пол", - приказал Касаи, жестом указывая на сливовое дерево, занимавшее большую часть комнаты. "Я приведу Токаге и попрошу его сделать анализ крови, чтобы определить, является ли ребенок вашим сыном. Я также пошлю за Иноичи; мальчика нужно будет проверить на возможные ловушки разума, независимо от того, кто его родители. Как только его родство будет подтверждено или опровергнуто, мы обсудим возможные варианты".

"Хай, Касаи-сама", - сказал Тэнзоу с некоторым облегчением; он наполовину боялся, что Касаи заставит его отправить Харуо обратно к родственникам, не удосужившись провести никаких тестов. Вернувшись к сыну, он увидел, что тот строит пирамидку из кучи слив, каким-то образом оказавшихся на полу. Присев рядом с мальчиком, Тензоу потрепал его по плечу и сказал: "Мой командир увидел все, что ему было нужно, но теперь он хотел бы вернуть свой кабинет. Ты знаешь, как выкорчевывать деревья, или тебе нужно, чтобы я тебя научил?"

"Ты заставишь меня срубить его?" в ужасе спросил Харуо, на его глаза навернулись слезы, а нижняя губа задрожала, и на лице появилось предательское выражение.

"Нет, мне нужно, чтобы ты вернул дерево в семя, чтобы мы могли найти лучшее место для его посадки", - быстро поправил Тензоу, чтобы развеять страхи мальчика. Харуо удивленно моргнул и несколько раз перевел взгляд с Тензоу на дерево. "Вот, давай я тебе покажу".

Тензоу достал одно из своих семян для отслеживания и, держа его в руке, вырастил из него маленький саженец, а затем заставил его снова уменьшиться до размера семени. Он проделал это еще несколько раз, пока объяснял сыну, что именно он делает: "Это как выращивать дерево, но вместо того, чтобы подавать чакру в дерево, ты вытягиваешь чакру из дерева, чтобы оно снова превратилось в семечко. Это поможет, если вы представите, как дерево уменьшается до семени. Теперь попробуй".

Тензоу вручил Харуо семечко и несколько раз провёл его через весь процесс, направляя маленькую нить чакры, чтобы ребёнок мог почувствовать, каково это - вытягивать свою чакру из саженца. После пятнадцати минут практики Тензоу помог Харуо выкорчевать сливовое дерево, а затем выловил из грязи семя и отдал его Харуо, чтобы тот, как и обещал, посадил его в другом месте. К тому времени бедный парень был совершенно измотан, и Тензоу мысленно пометил, что нужно научить его каким-нибудь укрепляющим упражнениям, чтобы повысить выносливость. Упражнения по контролю чакры тоже были необходимы.

Дальнейшие размышления о будущих тренировках Харуо были прерваны появлением Токаге (одного из шести медиков корпуса АНБУ - его маска была украшена зеленовато-коричневой чешуей) и Яманаки Иноичи (ответственного за программу психического здоровья Конохи и по совместительству сотрудника отдела пыток и допросов). Поднявшись на ноги, Тензоу подхватил Харуо с пола и повернулся лицом к ним, когда Касаи обратился к ним из-за стола.

"Токаге, мне нужно, чтобы ты провел полное сканирование ребенка, которого Кума привез с собой. Также нужно будет сделать анализ крови, включая тест на отцовство".

"Кто предполагаемый отец?" Токаге покрыл руки зеленой целительной чакрой и потянулся к голове Харуо, чтобы начать диагностическое сканирование.

Харуо взглянул на светящиеся зеленым руки Токаге и, к удивлению всех четверых, закричал. Тензоу с трудом удерживал корчащегося трехлетнего ребенка, который пытался вырваться на свободу. Ему потребовалось почти двадцать минут, чтобы успокоить ребенка настолько, чтобы выяснить, что именно его напугало, и в основном потому, что Токаге опустил руки и перестал направлять чакру; неопытность Тензоу как родителя была очевидна как день.

"Что случилось, Харуо? Чего ты так боишься?"

"Зеленый свет - это плохо", - проговорил Харуо между всхлипываниями, глядя на Тензоу зелеными глазами, в которых блестели слезы. "Плохой человек ранил мумию зеленым светом. Мумия не проснулась после того, как зеленый свет коснулся ее. Сначала плохой человек использовал зеленый свет на папе Пронгсе". Затем ребенок поднял руку и прижал ее к странному шраму на лбу. "Зеленый свет причинил боль и мне. И он заставил плохого человека рассыпаться в пыль, но мама так и не проснулась, а папа Пронгс не пришел будить маму, хотя я плакал о нем".

"Ну?" спросил Касаи. Английский язык пожилого человека был более чем немного ржавым из-за того, что он мало им пользовался и выучил много языков за эти годы.

"У Харуо сложилось впечатление, что зеленый свет вызывает боль и что именно зеленый свет убил его мать и отчима", - машинально ответил Тензоу, продолжая удерживать взгляд Харуо.

"Мне казалось, вы сказали, что они погибли при взрыве газа?"

"Причиной смерти, указанной в их публичных записях, был взрыв газа", - нахмурился Тензоу в ответ на противоречивую информацию. "Возможно, публичные записи были подделаны, чтобы скрыть правду, если пара была убита неизвестным нукенином. Или же взрыв, указанный в качестве причины их смерти, мог быть результатом неправильного дзюцу, поскольку Харуо заявил, что человек, убивший его мать, сгорел в результате взрыва. Он точно сказал, что зеленый свет заставил плохого человека превратиться в пыль".

"Или ребенок просто не понял, что произошло в тот момент", - вмешался Иноичи, изучая все еще расстроенного трехлетнего ребенка. "Сколько лет ребенку? И сколько ему было, когда убили его мать и отчима?"

"Моему сыну три года, и на момент их смерти ему было примерно пятнадцать месяцев", - ответил Тензоу. Иноити и Токаге недоверчиво уставились на него, поскольку он утверждал, что является отцом ребенка, - оба мужчины прекрасно знали, кем является Тензоу в силу своих

профессий. Тензоу не обратил на них внимания, вернув свое внимание к Харуо, пытаясь уверить расстроенного ребенка, что Токаге не причинит ему вреда с помощью исцеляющей чакры.

"Харуо, ты не должен бояться целительной чакры", - сказал Тензоу, протягивая руку к медику и на мгновение переходя на японский. "Токаге, не мог бы ты просканировать мою руку, чтобы показать Харуо, что твое сканирование не причинит ему вреда?"

Токаге выполнил просьбу: на этот раз он взял руку Тензоу и потянул к ней исцеляющую чакру. Харуо дернулся в руке Тензоу, но через несколько минут успокоился, когда стало очевидно, что Тензоу не пострадал от целительной чакры. Вскоре трехлетнему малышу стало настолько любопытно, что он потянулся вниз, чтобы дрожащими пальцами коснуться светящихся зеленых рук Токаге. Через минуту Токаге переложил руки с руки Тензоу на руку Харуо, и ребенок тихонько захихикал, но тут же замолчал.

http://tl.rulate.ru/book/102717/3552909